

Алие Садыковне Шаиповой, ветерану Великой Отечественной войны, в январе нынешнего года исполнилось 90 лет. Несмотря на столь почтенный возраст, она сохранила ясность ума, хорошую память. Она и по дому управляется сама: и кашу себе может сварить, и чай приготовить.

Как говорит Алия Садыковна, вся ее жизнь пролетела, как один миг. В ней было много и хорошего, и немало трагических страниц. Одна из таких страниц – огненные военные годы, на которые пришлась ее молодость.

День Победы для Алии Садыковны Шаиповой – главный праздник, ведь в нем есть и ее вклад. Ветеран рассказывает о войне так, как будто все произошло только вчера – настолько глубокий след оставили эти годы в ее памяти, настолько свежи воспоминания.

Готовимся к обороне

Алия Садыковна Шаипова родилась и выросла в большом татарском селе Кочко-Пожарки Сергачского района Горьковской области. В семье росли четверо детей – три сына и дочь. Отец умер в 1930 году, когда Алие было всего семь лет. Конечно, их матери тяжело было одной поднимать детей. Но они подрастали и сами уже помогали матери.

В 1939 году Алия Шаипова поступила учиться в местный татарский педагогический техникум имени Нариманова. Впереди была целая жизнь, и она уже видела себя учителем.

Девушку мобилизовали во время учебного года в апреле 1942 года – она училась на третьем курсе техникума. Вместе с Алией призвали еще двух ее подруг.

- Мы приехали в 196-й зенитно-артиллерийский полк, который располагался в Сормовском районе города Горького, - вспоминает Алия Садыковна. – Обстановка вокруг боевая. Нам выдали, как и полагается, полное военное обмундирование. Все говорило о том, что мы находимся на фронте и нам предстоит воевать.

Помню, что полковник Коротченко спросил меня о моих родных. Я ответила, что отец умер давно, а дома осталась мать с младшим братом, а два старших брата – на фронте. Они погибли – один при обороне Волгограда, другой – на Курской дуге.
Несмотря на то, что Горький находился далеко от линии фронта, обстановка в городе была боевая. Как известно, уже во второй половине сентября-начале октября 1941 года фашисты планировали вступить в Горький. И первые бомбежки начались в начале ноября 1941 года с целью разрушить Горьковский военно-промышленный район. В первом налете на город участвовало около 150 немецких бомбардировщиков. К городу прорвались 11, остальные были остановлены огнем зенитной артиллерии. Все части и штабы Горьковского бригадного района ПВО были введены в состав действующей Красной Армии. На усиление противовоздушной обороны прибыла 142-я истребительная авиационная дивизия в составе 4 авиаполков, вооруженная новыми истребителями.

Качается лес, качаются люди

596 дней и ночей город вел противовоздушную оборону. За это время на город было сброшено 1631 фугасная бомба и 33934 зажигательных. Немецкие летчики не могли четко распознать цель по причине хорошей маскировки заводов города. Артиллерийский завод № 92 сверху напоминал рабочий поселок, авиационный завод был замаскирован под парк.
- Мы как раз и охраняли эти заводы, - рассказывает Алия Садыковна. – Я была зенитчицей в 15-й батарее на первом орудийном расчете. Наш зенитный расчет находился в Сормовском болоте, как мы его называли. Немецкие самолеты бомбили очень часто заводы. Во время сильных бомбежек все вокруг горело.
Ветеран войны вспоминает, как они, молодые девчонки, таскали снаряды с огневого склада весом 8 килограммов.
- Подаешь заряжающему снаряд, гильза после выстрела была раскаленной настолько, что прожигала рукава формы, юбки, а резиновые сапоги, в которые мы были обуты,

просто сгорали, - рассказывает Алия Садыковна. – Тогда мне выдали мужские ботинки 46-го размера, так как подходящего размера не нашлось. И вот я несу два снаряда для орудия, споткнулась, упала. Надо мной свистят выстрелы от снарядов, сверху завалило щебенкой. Так и лежала я, обняв эти два снаряда.
Ее вытащил старший сержант Новиков. Когда Алия очнулась, ей казалось, что качается лес, качаются люди.
- Комиссар подошел ко мне и говорит, что я еще молодая, что поправлюсь, что еще в Молдавию к нему приеду - продолжает Шаипова. – У меня была контузия, поднялась высокая температура, подозревали тиф. Сначала я лежала в госпитале, потом в полковой санчасти. Едва выздоровела – опять в часть. Правда, с орудия меня перевели ненадолго во взводоуправление. Я сидела в землянке, дежурила у телефона. А 28 декабря 1943 года меня перебросили на 76 миллиметровую самоходную пушку на зенитный расчет 21-го завода.
Алия Садыковна Шаипова со знанием дела рассказывает об устройстве этой пушки-самоходки, как они крутились и стреляли, что такое гаубицы, какое это тяжелое и ужасное орудие. Также она безошибочно называет марки немецких самолетов-бомбардировщиков, летавших над Горьким, их особенности.
- Мы спасли 21-й авиазавод, автозавод же был полностью разрушен, - говорит Шаипова.
- Во время немецких налетов много людей получили увечия: кому отрывало ноги, кому руки. Жители Горького тоже помогали спасать город от бомб, а значит и от разрушения.

Дорога на восток

Весной 1945 года в их часть поступил приказ отправляться в город Данциг, однако вскоре его отменили. Позже поступило новое распоряжение командования – направляться на Дальний Восток, где существовала угроза войны с Японией.
- 29 апреля 1945 года мы выехали на Дальний Восток, - говорит Алия Садыковна. – Нас везли в длинном эшелоне, в котором было не менее 80 вагонов. На платформах везли пушки и пулеметы, в вагонах для солдат были сделаны ярусы из деревянных настилов. В поезде работала полевая кухня. Еду разливали во фляги, из которых нам наливали в котелки.
Великий день Победы ефрейтор Алия Садыковна Шаипова вместе с однополчанами встретила в Перми, который тогда носил название Молотов. Поезд некоторое время стоял в этом городе, люди ликовали, встречали их плакатами, лозунгами, было много слез радости и скорби.
- Нас спрашивали, зачем мы едем так далеко. Мы отвечали, что еще будем воевать с Японией. В Перми было очень холодно, кое-где лежал снег, - вспоминает ветеран войны. – В Сибири реки широкие и мосты через них большой протяженности. Помню, как через них было страшно ехать, какой сильный был сквозняк при их проезде. Порой мы ехали на платформе и держались за дуло пушек или за колеса, чтобы не вылететь от ветра с поезда.

Благодарность от генерала Пуркаева

Дорога в Благовещенск заняла месяц. Алия Шаипова служила в Забайкалье разведчицей. В ее задачу входило «наблюдать за небом и землей».
- Нужно было докладывать обо всем, - говорит она. – Шумит ли камыш на речке, плывет ли баржа, или просто слышен топот – всегда нужно быть готовым к боевой тревоге. Природа там красивая и тихая, но обманчивая – опасность могла поджидать везде. Дальневосточным фронтом тогда командовал наш земляк генерал армии Максим Алексеевич Пуркаев. Он приехал в часть, где служила Шаипова, сказал, что не сегодня-завтра должны вступить в бой. А ей перед всем строем объявил благодарность «За отличную боевую подготовку» - за точно выверенные разведчицей боевые ориентиры.

Сейчас эта благодарность находится в Саранске в Музее боевого и трудового подвига 1941-45 г.г.Среди ее наград - орден Отечественной войны второй степени, медали «За победу над Германией», «За победу над Японией».

Мирная жизнь

На Дальнем Востоке Алия познакомилась со своим будущим мужем Андреем Никифоровичем Русяевым, который оказался родом из Атяшевского района Мордовии.
- 24 сентября 1945 года я демобилизовалась, и уже через месяц мы поженились, - говорит Алия Садыковна. – Так что назад мы ехали вместе. Поездка была ужасная, до самого Новосибирска не было ничего из еды, воды тоже мало – только губы мочили. Молодожены обосновались в Саранске.
- После войны мы жили в бараке, топить было нечем, замерзали, - рассказывает Алия Садыковна. – И все же надеялись на лучшее.
Андрей Никифорович был весь израненный, простреляны рука, нога. По словам Шаиповой, в послевоенное время он работал в Министерстве культуры администратором. В семье росли двое детей – дочь и сын. Супруги вместе прожили 18 лет. После смерти супруга Алия Садыковна замуж не вышла, и все силы отдавала детям и работе. Она всю жизнь проработала на комбинате «Сура» - сначала старшим товароведом, потом начальником сбыта. Но и на пенсии не смогла быть без дела: 10 лет трудилась во вневедомственной охране.

Увидимся на параде

Алия Садыковна Шаипова достает толстую папку, в которой бережно собраны все ее многочисленные грамоты и благодарности за многолетний труд.
- А вот этот портрет висел на Доске почета на Советской улице, - показывает она большую фотографию, с которой смотрит красивая молодая женщина. – У меня мало осталось родственников, здесь только дочь и внук, которые мне помогают. Сын умер девять лет назад. Он хорошо знал татарский язык и любил разговаривать на нем со своей бабушкой, моей мамой, которую перевезла в Саранск. Она умерла в 92 года в 1979 году.
Алия Садыковна Шаипова готовится встретить 9 Мая в хорошем настроении. У нее готово выходное платье с наградами:
- Так хочется вновь встретиться с ветеранами, пройтись с ними, ведь в прошлый год я не смогла с ними увидеться на параде, - говорит ветеран Великой Отечественной войны Алия Садыковна Шаипова.

Альбина Давыдова